Капитан Джо-Джо стоял некоторое время и ухмылялся все шире с каждым хрюканьем и хныканьем, доносившимся из-за его спины, а пленники продолжали бушевать.

Пока ему не стало скучно. Тогда он жестом указал на людей, охранявших Блэкли и его команду.

"Убейте их всех". Он приказал и смотрел, как его команда перерезает горло каждому. Это был не тот случай, когда он хотел, чтобы его имя было известно, это противоречило его репутации, и он не хотел, чтобы весть о призе, который он забирал, стала известна.

Приз был найден и лежал в большом окованном железом сундуке у его ног.

***

В ту ночь, когда полная луна заливала океан своим серебристым светом, Кокос устроился в хижине Эмили, освещенной мерцающими свечами.

Далеко позади них горел другой свет, свет горящего британского корабля, который был похож на далекий маяк. Погребальный костер для всего экипажа и отца Эмили.

"Выпей это. Это поможет справиться с болью". мягко сказала Кокос, поднимая голову Эмили и поднося побитую оловянную кружку к ее порезанным губам. На лице Эмили было множество синяков, а ее левый глаз был опухшим и закрытым.

Эмили кашляла и брызгалась, но смогла выпить немного ромового напитка. Ее горло болело, но она прохрипела слова благодарности, несмотря на то, через какое испытание ей пришлось пройти.

Когда Эмили притащили в Эхо, ее отдали на попечение Кокоса. Находясь в полубессознательном состоянии, Эмили хныкала, пока Кокос промывала ее порезы и перевязывала их. Некоторые члены экипажа поначалу слонялись возле каюты, не проявляя беспокойства, а надеясь, что их не примут в рейде. Их не волновало, что Эмили была избита и наполовину сломана.

Джейкоб Фрай прогнал их и просунул голову внутрь.

"Я оставлю Кэла у двери. Если возникнут проблемы, посылайте его за мной". хрипловато проинструктировал он.

"Мед остался?" ответил Кокос, кивнув в знак благодарности.

"Я пришлю тебе немного". сказал он, закрывая дверь.

Джейкоб был одним из немногих мужчин, к которым Кокос испытывал доверие и некоторую симпатию. Он всегда был груб и угрюм с другими. Но она знала, что он не смотрел на нее с желанием и всегда обращался с ней вежливо.

Будучи корабельным поваром, он имел доступ к запасам камбуза и часто следил за тем, чтобы она правильно питалась и получала угощения, когда это было возможно.

В отличие от большинства членов экипажа. Джейкоб был хорошо образован, он умел читать и писать, знал травы и специи для медицинских целей и иногда помогал раненым после боя.

Он знал, что мед является естественным противовоспалительным средством, и предоставил ингредиенты, из которых Кокос сделал чай для Эмили.

Мужчины уважали его за кулинарию и за его страшные способности убийцы. Джейкоб мало кого любил и убивал без угрызений совести. Мастерски владея клинком и обладая огромной силой, он был устрашающим мужчиной.

По какой-то причине, которую никто не знал, Джейкоб с самого начала приглянулся Кокосу. Мужчина, которого все считали убийцей с мертвыми глазами, казалось, смягчался, когда она была рядом.

Если бы они знали почему, то боялись бы его еще больше. У Джейкоба когда-то была сестра, очень похожая на Кокос: светловолосая, голубоглазая, с такой же неуемной яркостью. Она погибла от руки своего мужа, и Джейкоб не успел защитить ее.

Год спустя он вернулся из Франции, где служил в знаменитых "Стрелках в зеленых куртках", и узнал о случившемся.

Человек был богат и жил на большой плантации со множеством охранников и рабов. Джейкоб подошел к воротам и начал резню, которая завершилась тем, что особняк был стерт с лица земли, и на территории не осталось ни одной живой души.

В Джейкоба стреляли четыре раза, его кололи, резали и сильно обжигали. Джейкоб все же ушел, а затем нашел корабль до Сент-Люсии. Со временем, не имея почти ничего, кроме любви к убийствам, которую он когда-то думал, что сможет забыть. Он присоединился к пиратской команде и вскоре приобрел пугающую репутацию.

В тот день, когда нашли Кокоса. Джейкоб уже взял на себя большую часть работы по приготовлению пищи на корабле. Его любовь к еде заставила его выбросить предыдущего повара в море. Увидев Кокос, он решил, что не сможет присматривать за ней, если его убьют во время набега.

Поэтому, со свойственной ему прямотой, он объявил, что камбуз принадлежит ему и никто

другой готовить не будет. По сути, он сделал себя шеф-поваром и больше не мог дежурить на абордажных вечеринках.

Как только он закрыл дверь в каюту. Он посмотрел на молодого Кэла.

"Делай, что она говорит, и приходи за мной, если кто-то попытается что-то сделать". прорычал он мальчику.

Кэл кивнул и заверил Джейкоба, что сделает все, что ему прикажут. Джейкобу едва исполнилось восемнадцать, и он был напуган. Но это была не единственная причина, по которой он был готов стоять на страже у двери.

***

"Ты можешь открыть эту чертову штуку или нет?" - спросил капитан Джо-Джо, расхаживая по полу своей каюты. Глядя на члена экипажа, который пытался взломать замок его приза.

"Да. Почти получилось". ответил тот, перебирая свои металлические отмычки.

Замок поддался как раз в тот момент, когда Джо-Джо собирался снова начать ругаться. Громкий щелчок отвлек его, и он усмехнулся.

"С дороги!" сказал он с ликованием, оттаскивая своего члена экипажа в сторону.

Дрожащими руками он медленно поднял крышку, его дыхание участилось, а сердце забилось, когда он заглянул внутрь, а затем издал небольшой вздох удовольствия.

Свет лампы отражался от золота внутри. Оно маняще сверкало и бросало золотые осколки света на его лицо.

"Вы когда-нибудь видели столько золота в одном месте?" - удивленно выдохнул он.

Член экипажа посмотрел через плечо своего капитана, и его глаза расширились от удивления. Как и остальные члены экипажа, он и не подозревал, что то, за что они сражаются, стоит столько. Большинство рейдов приносили немного золотых и серебряных монет, но пираты продолжали пиратствовать, отчасти потому, что редко зарабатывали намного больше, чем если бы работали честно.

"Иисус, Мария и Иосиф. Мы богаты". прошептал член экипажа в благоговении.

Глаза Джо-Джо закрылись, он облизал губы, а затем повернулся к человеку с улыбкой.

"Да, да... так и есть, давайте выпьем за это". Он тепло сказал и обнял мужчину, чтобы подвести его к стулу. Усадил его и взял бутылку рома.

Мужчина улыбнулся, с радостью принял и поднял свой кубок. Полагая, что капитан был так щедр, потому что был счастлив.

Джо-Джо приложился к кружке члена экипажа и подождал, пока тот выпьет. Он смотрел, как ром выпивается, а затем поставил свою чашку на стол.

"Скажи мне, Джеймс, поделишься ли ты своим богатством? мягко спросил он и увидел, как глаза Джеймса остекленели, а губы посинели.

Джеймс булькнул один раз, а затем сполз вперед в своем кресле.

***

Прошли дни, пока "Эхо" добиралось до безопасной гавани. После последнего боя ему требовался ремонт и новый экипаж. Хотя, когда оно отплывало в последний раз, экипаж был очень плотным, так как капитан Джо-Джо знал, на кого он охотится, и что он потеряет много людей. Большая часть потерь пришлась на новобранцев, и он не возражал, что несколько старших тоже погибли.

Поскольку на корабле было мало людей, Кокос и Эмили по большей части оставались одни. Кокосу приходилось лишь приходить к капитану в его каюту по ночам и возвращаться к Эмили, когда он получал свое удовольствие.

Две девочки начали сближаться, обе были примерно одного возраста и умны. Эмили задавала вопросы по мере выздоровления, гадая, что теперь с ней будет.

"Я должна была выйти замуж в Кингстауне, у него есть деньги, как вы думаете, меня выкупят?" - с надеждой спросила она.

Кокос пожала плечами и покачала головой.

"Не знаю. Капитан любит деньги, так что может быть. Но..." она жестом показала на себя и Эмили. "Ему нравится и то, что у нас есть". грустно закончила она.

Эмили моргнула, на мгновение растерявшись.

"Пизды. У нас есть пизды". уточнила Кокос. Используя одно из двух слов, которые она знала для вагины.

"О."

Настала очередь Кокоса выглядеть смущенным. Выражение шока на лице Эмили было странным, учитывая, что ее пизду уже хорошо использовали.

"Они ведь использовали твою пизду, не так ли? Иногда капитан вставляет его и в мою задницу, но это только когда у меня начинается кровотечение". спросила она и сообщила. Пытаясь понять, почему Эмили выглядела такой потрясенной. Мир Кокоса был ограничен тем, что она испытала на корабле.

Эмили потребовалось немало времени, чтобы объяснить, что в ее мире это слово не используется в вежливом обществе, и то, что произошло, далеко не нормально.

В свою очередь, Кокос объяснила, что жила совсем другой жизнью, что почти каждую ночь обслуживала капитана, а в очень редких случаях доставалась в награду члену экипажа.

Эмили не нужно было спрашивать, нравится ли Кокосовой то, что от нее требуется. Выражение лица девушки говорило о том, что она считает это неприятным и унизительным. Даже если для нее это было нормальным, Кокос знала, что она чувствует, и Эмили с легкостью ей сочувствовала. Эмили ужасалась описанной жизни и молилась о том, чтобы не стать такой же.

Дни превратились в неделю. Эмили восстановила силы, и ее синяки немного поблекли. Капитан Джо-Джо оставил ее на это время в покое, но теперь ее привели к нему.

Два члена экипажа вытащили ее из комнаты в ночной рубашке, которую дал ей Кокос.

Он оглядел ее с ног до головы.

"Раздевайся". приказал он.

Эмили покраснела и испуганно покачала головой.

"Сделай это, или я прикажу своим парням сделать это за тебя, может быть, даже брошу тебя на вершину для отдыха". Он пригрозил небрежно. Его тон был беспечным.

Страх удвоился, и она, дрожа, сделала то, что он приказал. Ее пальцы возились с завязками ночной рубашки, затем она спустила ее с плеч, чтобы она упала на тело. Материал собрался вокруг ее лодыжек, когда она провела рукой по обнаженным грудям и провела ладонью по красновато-золотистому треугольнику лобка.

Джо-Джо рассмеялся над ее скромностью и жестом подозвал своих людей. Они развели ее руки в стороны и прижали их к телу, крепко схватив за локти и запястья.

Кокос сидела у него на коленях и морщилась от сочувствия: всего за несколько дней Эмили стала ей очень нравиться.

"Очень мило, моя дорогая", - сказал он Эмили с усмешкой, рассматривая ее алебастровый цвет лица, сиськи, почти достигшие полного роста, и стройную мягкую плоть.

Он не упустил тот факт, что она очень похожа на Кокоса и была того же возраста. Не считая рыжих волос, зеленых глаз и более бледной кожи. Их черты лица были очень близки.

"Сколько тебе лет?" - спросил он.

"Восемь... восемнадцать". заикаясь, ответила она.

"Отлично. Ты будешь идеальной корабельной шлюхой". сказал он ей с ликованием.

Эмили сглотнула, а затем вызывающе подняла подбородок.

"Я лучше умру". сказала она с прежним пылом.

"Ха... ты можешь сражаться. Ты можешь желать этого. Но ты не умрешь... мои люди придут в твою хижину с читкой. Один чит. Один хрен." Он ответил с ухмылкой.

Нижняя губа Эмили задрожала, но она твердо ответила.

"Я убью себя прежде, чем позволю другому мужчине прикоснуться ко мне". пообещала она с чувством.

Капитан Джо-Джо покачал головой и закатил глаза, как будто его раздражало ее упрямство.

"Ну, если ты попытаешься в первый раз, я отрежу тебе руки. В следующий раз я отрублю тебе ноги, а если ты все еще будешь пытаться снова... я привяжу тебя к бочке на палубе и позволю мужчинам иметь тебя весь день и каждый день". Он сказал медленно. В подтверждение своих слов он помахал в воздухе злым ножом.

Лицо Эмили разрушилось, когда она представила себе эту судьбу и начала плакать. Разбитая знанием того, что она никогда не осмелится искушать такую судьбу.

Удовлетворен. Он махнул рукой своим людям.

"Отведите ее в хижину. Вы двое можете попробовать... только не трогайте ее, я не люблю, когда портится моя собственность". сказал он и предостерегающе посмотрел на своих людей.

Кокос проглотила свой страх и нарушила собственное правило не привлекать к себе внимания.

"Разве ты не хочешь оставить ее себе? Она слишком хороша для команды". сказала она. Подумав, что это, по крайней мере, избавит Эмили от необходимости делать это со всей командой.

Джо-Джо покачал головой, поднял ее со своих колен и перегнул через свой стол. Его руки быстро собрали ее юбки в пучок вокруг талии.

"Парни и так ревнуют из-за того, что я держу тебя у себя. Я не стану рисковать мятежом из-за еще одной хорошенькой пизды. Не сейчас, когда у меня есть ты". Он ответил, сплюнув и смочив свой член.

Он сказал "пизда". Однако кончик его члена прижался к ее анусу, и она вздрогнула, когда он надавил сильнее.

Молча, она терпела его вторжение, только издавая небольшие вздохи, когда он начал трахать ее в задницу.

Медленно он вводил все больше и больше себя в ее дырочку, пока его яйца не коснулись губ ее киски.

Кокос ухватилась за край стола, чувствуя, как он упирается бедрами в ее ягодицы, и терпела ощущение члена, широко растягивающего ее анальный канал. Она позволила своим мыслям унестись вдаль, как она научилась делать, когда он брал ее. Она наполовину освободила свое сознание от того, что происходило с ее телом.

Иногда он кончал быстро. Сегодня он не торопился, и ей пришлось выдержать долгий трах.

"Унг, Унг. Унг." Она задыхалась с каждым толчком, пока он наращивал темп.

"Скажи это." потребовал он, входя и выходя.

"Я... люблю... твой... унг... член в ... Унгггг... меня". Она мгновенно повиновалась.

"Я знаю, что любишь". сказал он, задыхаясь, и начал бить сильнее и быстрее. Вызывая у нее все более громкие вздохи.

Пот блестел на ее лбу и капал между ее покачивающимися грудями по мере того, как шли минуты. Еще больше капель падало с лица Джо-Джо на ее обнаженные ягодицы и скатывалось вниз к отверстию, в которое вторгались.

Пощечина. Пощечина. Пощечина. Плоть отскакивала от плоти, пока она терпела его хрюкающие усилия, пока он, наконец, не врезался в нее и не застонал. Его пальцы крепко сжали ее бедра, когда он начал извергать сперму в ее анальную полость. Он держал себя так глубоко, как только мог, пока его член извергал потоки спермы.

Кокос прислонилась своим промокшим лбом к его столу и ждала, когда он кончит. Она знала, что он будет держать себя в ней, пока не начнет сдуваться.

"Спасибо." тихо прошептала она. Она сказала это, потому что именно это она научилась говорить, когда он кончит.

Его правая рука погладила ее по щеке, когда он отстранился.

"Твои ножны подходят к моему мечу". Он выдохнул, сел и вздохнул.

Кокос устало встала и поправила юбки.

"Могу я уйти?" - спросила она и получила отказ.

Вытерев пот с декольте и лица, Кокос отправилась проверить, все ли в порядке с Эмили. Надеясь, что Эмили найдет способ справиться со своей ситуацией так же, как это сделала Кокос. Уверенная, что в любом случае ей понадобится утешение.

Она нашла Эмили свернувшейся калачиком на своей кровати. Ее тело покрывал блестящий пот, сперма вытекала из ее киски, еще больше брызг было на ее бедрах, и она тихо плакала.

Нежно взяв тряпку, Кокос начала вытирать все вокруг.

"Становится лучше". солгала она, вытирая сперму с бледной кожи.

Эмили покачала головой, пока Кокос несколько раз полоскала тряпку. Каждый раз она возвращалась, чтобы аккуратно вытереть всхлипывающую девушку.

"Обними меня." взмолилась Эмили, когда Кокос натянула на нее простыню.

Кокос села на край кровати и взяла ее за руку.

Голова Эмили лежала на подушке, а ее зеленые глаза смотрели в ярко-голубые глаза светловолосой девушки, которая заботилась о ней.

"Ты можешь... ты можешь остаться со мной?" - с надеждой спросила она.

"Если хочешь." мягко сказала Кокос и встала. Расстегнув лиф и юбки, она опустила их на пол, так что на ней осталась только блузка, прикрывавшая ее до середины бедра.

"Спасибо." прошептала Эмили, когда Кокос скользнул под простыню и лег рядом с ней.

Кокос задула оставшуюся свечу, и обе девушки молча обняли друг друга. Они слушали скрип дерева, приглушенные разговоры мужчин на палубе и удары волн о бревна.

Постепенно их дыхание успокоилось, когда они прижались друг к другу. Это было естественно и хорошо, на мгновение стало безопасно и успокаивающе, чего Кокос никогда раньше не испытывала.

Эмили была первой женщиной, с которой она разговаривала с тех пор, как покинула свой остров, и мягкость ее голоса, прижатие ее груди к своей - все это было похоже на дом, который она потеряла.

Из иллюминатора пробивался слабый свет. Кокос смотрела, как закрываются глаза Эмили, она подождала, пока девушка полностью уснет, прежде чем наклониться ближе и очень нежно провести губами по губам Эмили.

"Спокойной ночи." прошептала она и закрыла глаза. Позволив сладким воспоминаниям о мягких губах погрузить ее в дремоту.

***

В течение следующей недели Эмили научилась отделять свой разум от тела: мужчины приходили и давали ей чит, и она лежала неподвижно, пока они получали удовольствие.

Кокос приходил к ней в каюту после того, как ублажал капитана, и они мыли друг друга, освобождая от мужского запаха. Это стало для них обычным делом, и почти каждую ночь Кокос спал в постели Эмили, и они утешали друг друга словами и ласками.

С самого начала было ясно, что они испытывают друг к другу какие-то глубокие чувства. Но ни один из них не знал, как женщина может любить другую женщину. Поэтому какое-то время они просто прижимались друг к другу и шептались о своих надеждах и мечтах о побеге.

К несчастью для Эмили, мужчинам вскоре надоело, что она неподвижно лежит, когда они ее трахают, команда пожаловалась капитану, и он решил, что ее нужно дополнительно проинструктировать.

Когда корабль приблизился к безопасному порту. Эмили притащили в каюту капитана.

"Парни не оценили отсутствие энтузиазма". сказал он, расхаживая перед ней. Он снова заставил ее раздеться догола.

Эмили смотрела прямо перед собой и молчала. Кокос рассказал ей, что она старается не разговаривать, только когда это необходимо. Совет прозвучал хорошо, и Эмили попыталась подражать тому "прятаться на виду", чего удалось добиться Кокосу. В ограниченной степени.

"Кокос." приказал он и жестом попросил ее подойти ближе.

Кокос не знала, что должно произойти, но она почувствовала глубокое предчувствие, когда шагнула вперед.

Он указал на палубу, а другой рукой расстегнул брюки. Она послушно опустилась на колени, когда он вытащил свой толстый и полуэрегированный член.

Капитан Джо-Джо не сводил глаз с Эмили, пока Кокос открывала рот и облизывала кончик его члена, одна рука лежала на его бедре, а другая обхватывала основание его ствола нежными длинными пальцами.

"Смотри, что она делает... ты следующая, и лучше бы это было хорошо". сурово сказал он, когда теплый рот Кокоса обхватил пурпурную головку.

Эмили с отвращением смотрела, как Кокос сосет член мужчины. Она никогда не думала, что кто-то может взять в рот пенис, и ей стало противно.

Когда голова Кокоса начала покачиваться вверх-вниз, Джо-Джо жестом подозвал члена экипажа, который привел Эмили в комнату.

Эмили поставили на колени и представили перед ней член мужчины. Он был не такой большой, как у капитана, но все равно оставался для Эмили тошнотворной перспективой, когда ее схватили за волосы и прижали член к губам.

"Или ты научишься, или я от тебя отстану". пригрозил ей капитан Джо-Джо.

Эмили видела, как пороли мужчин на корабле ее отца. Она видела, как с него сдирали плоть. Она слышала, как кричал крепкий мужчина, когда ему раздирали спину. Эмили открыла рот и облизала кончик, как она видела это у своей подруги.

Джо-Джо хрюкнул от удовольствия при виде и ощущении того, как рот Кокоса скользит вверх и вниз по его стволу.

"Смотри, Кокос". сказал он, задыхаясь. Его удовольствие быстро нарастало.

Эмили делала то, что ей говорили, и копировала действия других девушек, как только могла. Она захлебывалась и лопотала, когда пыталась взять столько же, сколько брала Кокос.

Она чуть не потеряла свой завтрак. Она боролась, не сводя глаз с Кокоса, она начала правильно работать членом и вызывать звуки удовольствия у мужчины.

Джо-Джо схватил череп Кокоса обеими руками и прижал ее, когда он извергся. Ее горло сжалось, и Эмили правильно догадалась, что она глотает его сперму.

Мгновением позже ее собственная голова была охвачена сильными руками, и она была удержана на месте, когда сперма хлынула ей в рот и в горло. В отличие от Кокоса, она напряглась, и сперма брызнула по сторонам ее рта и из носа.

http://erolate.com/book/56/389